

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 787.1:785.7
ББК Щ315.3р

ГСНТИ 14.07.07

Код ВАК 13.00.02

Тагильцева Наталия Григорьевна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования, Институт музыкального и художественного образования, Уральский государственный педагогический университет; 620000, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 9; e-mail: musis52nt@mail.ru

Курлапов Михаил Николаевич,

магистрант, Институт музыкального и художественного образования, Уральский государственный педагогический университет; ассистент руководителя ансамбля скрипачей, Свердловская государственная детская филармония; 620000, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 36; e-mail: thorny_mi@mail.ru

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ – УЧАСТНИКОВ СКРИПИЧНОГО АНСАМБЛЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативные навыки; детские ансамбли; инструментальные ансамбли; скрипки; скрипачи; младшие школьники.

АННОТАЦИЯ. Ансамблевое исполнительство сегодня является одной из популярных и востребованных форм музицирования в системе как общего, так и дополнительного музыкального образования детей. Различные ансамблевые детские коллективы раскрывают возможности для каждого участника ощутить себя и индивидуальным исполнителем, и членом единого творческого коллектива, создающим оригинальное музыкальное или художественное произведение. Организация и успешное функционирование детского музыкального ансамбля во многом зависят от ряда различных причин, в том числе и такой, как наличие сформированных коммуникативных навыков, проявляющихся в процессе репетиционной работы, в непосредственном концертном выступлении и вне исполнительской деятельности его участников. В связи с этим руководитель ансамбля, педагоги-концертмейстеры помимо технических, художественно-образных задач призваны решать задачи формирования коммуникативных навыков, наличие которых выявляется педагогами и в процессе творческой работы ансамбля над художественными произведениями, и в процессе проведения определенных диагностических процедур среди его участников. В настоящей статье представлена диагностическая процедура, способствующая выявлению сформированности коммуникативных навыков у младших школьников, посещающих скрипичный ансамбль. Цель статьи – раскрыть критерии и способы замера развитости коммуникативных навыков, необходимых для исполнения младшими школьниками ансамблевых скрипичных произведений. Методы исследования – анализ литературы, анкетирование, опрос педагогов, обобщение результатов диагностирования. Результаты, полученные в ходе проведения процедуры диагностирования, могут послужить основанием для разработки руководителями ансамблей программы формирования коммуникативных навыков у младших школьников – участников различных ансамблей.

Tagiltseva Natalia Grigorievna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Music Education, Institute of Music and Art Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kurlapov Mikhail Nikolayevich,

Master's Degree Student, Institute of Music and Art Education, Ural State Pedagogical University, Assistant to the Head of the Ensemble of Violinists, Sverdlovsk State Children's Philharmonic, Ekaterinburg, Russia.

EVALUATION OF COMMUNICATIVE SKILLS DEVELOPMENT OF JUNIOR PUPILS – VIOLIN BAND MEMBERS

KEY WORDS: communicative skills; children's band; instrumental ensemble; violin; violinist; junior pupils.

ABSTRACT. Ensemble acting is one of the wide spread and popular kinds of music performances both in the system of secondary and supplementary education of children. Different children's ensembles open wide opportunities for every member. Every child can be a principal performer and a member of a band making a unique piece of music. Organization and functioning of the children's musical ensemble depends on many factors, including the developed communicative skills that reveal themselves at rehearsals, concerts and in other kinds of work. Thus the leader of the ensemble, apart from technical and artistic tasks, should develop communicative skills of children, the level of which is determined by the teachers in diagnostic procedures for the children. The subject of the article is the evaluation procedure to determine the level of formation of communication skills of primary school children -members of a violin band. The goal of the article is to set the criteria and methods for measuring the development of communicative skills of primary school children -members of the violin band, required for the performance of the violin pieces. The methods of research are analysis of the literature, questionnaire, survey of teachers, summarizing the results of the evaluation. The results obtained in the course of evaluation procedure may serve as a basis for the development of the program of formation of communicative skills for the members of different bands.

Результаты обучения учащихся – личностные, предметные и мета-предметные – достигаются в процессе активного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. Поэтому одной из важных педагогических задач, обозначенных в ФГОС НОО [18], является формирование коммуникативных навыков. Требования к результатам обучения, сформулированные в ФГОС НОО, не являются прерогативой только общего образования. В едином образовательном пространстве должно быть органичное сочетание требований к результатам образования в системе как общего, так и дополнительного образования детей, что способствует созданию условий для целостного развития личности. В связи с этим содержание дополнительного так же, как и общего образования, должно быть нацелено на решение одинаковых задач, включающих и формирование коммуникативных навыков обучающихся [7].

В философской, музыковедческой, педагогической литературе исследователи выделяют различные коммуникационные формы и коммуникационные навыки: музыкальные (М. П. Миронова, А. Н. Сохор и др.) [9; 13], художественные (М. С. Каган) [4], художественно-педагогические (Н. Г. Тагильцева) [15; 16]. Авторы в работах по художественной и музыкальной коммуникации доказывают, что «музыка как явление культуры диалогична по своей сути, и этот диалог многомерен в музыкальном коммуникативном пространстве, включающем множество субъектов (композитор, исполнитель, слушатель, критик-музыковед, режиссер, продюсер, менеджер, аранжировщик, а также педагог и ученик, мастер и новичок, профессионал и любитель)» [8, с. 11].

В музыкальном творчестве помимо индивидуальных исполнительских форм существуют и коллективные, в которых проблема формирования коммуникативных качеств и коммуникативных навыков является чрезвычайно актуальной. К таковым относятся хоровой коллектив, оркестр, ансамбль исполнителей на различных музыкальных инструментах, вокальный, вокально-инструментальный ансамбль и т. п. В этих формах музицирования происходит активный процесс общения между исполнителями, исполнителями и дирижером, управляющим процессом исполнения, исполнителями и слушателями. Отсутствие такой художественной коммуникации (М. С. Каган) и, соответственно, сформированных коммуникационных навыков приводит к сбою в художественно-исполни-

тельном процессе, невозможности раскрытия образного начала музыкального произведения. Поэтому обучение детей коллективному творчеству в системе дополнительного музыкального образования предполагает формирование у обучающихся навыков художественной коммуникации, которые способствуют не только воссозданию образного строя произведения, техническому совершенству исполнения, но и развитию личности участников коллективного творческого процесса.

Отдельной формой музыкального творчества, которая выкристаллизовывалась на протяжении многих веков, является ансамбль, включающий исполнение несколькими музыкантами определенных произведений. Ансамбль всегда базируется на совместной форме творчества, о чем свидетельствует уже перевод этого слова с французского («вместе») [1; 3; 13]. В ансамбле каждый музыкант, имея собственный неповторимый исполнительский стиль, должен «подстраиваться» под других музыкантов, понимать и принимать их позицию в создании художественного образа, уметь невербальными способами одобрять и поощрять действия других исполнителей, следовать вербальным и невербальным указаниям дирижера, руководителя ансамбля в процессе создания художественного продукта. Все это говорит о том, что помимо чисто «музыкантских» задач у каждого руководителя ансамбля имеются задачи педагогические – формирование коммуникативных навыков и создание условий для творческого взаимодействия между его участниками.

Для руководителей ансамблей в связи с необходимостью слаженного взаимодействия всех его членов встает проблема выявления сформированности коммуникативных навыков у его участников. Получение таких сведений путем проведения диагностирования дает возможность для разработки руководителями определенных методов, приемов, технологий для создания слаженного музыкального коллектива, которым и является ансамбль.

Анализ работы педагогов – руководителей детских музыкальных ансамблей показывает, что в учреждениях системы дополнительного образования работают в основном выпускники высших музыкальных учебных заведений. Их подготовка к процедуре диагностирования коммуникативных навыков обучающихся является недостаточной, в отличие от выпускников музыкально-педагогических вузов, в базовых ча-

стях учебных планов которых обязательно имеется предмет «Психология», а в вариативных – «Музыкальная психология». В содержании названных дисциплин педагогами рассматриваются вопросы формирования и диагностики коммуникативных навыков в творчестве. Но и выпускники педагогических вузов – руководители ансамблей, так же как и выпускники консерваторий, отмечают существование определенных проблем, связанных с диагностикой такого необходимого для ансамблевого исполнительства навыка, как коммуникация. Данное положение не является надуманным, оно сформулировано на основе обобщения той информации, которая имеется в анкетах слушателей курсов повышения квалификации и переподготовки педагогов системы дополнительного образования, организованных и успешно реализуемых уже несколько лет в Институте музыкального и художественного образования УрГПУ.

Результаты исследования. В проведении процедуры диагностирования мы опирались на идеи педагогов и психологов о том, что коммуникативные навыки младших школьников, являясь внутренней составляющей личности, внешне проявляются в процессе определенной деятельности и зависят от условий этой деятельности [10; 12].

Анализ требований ФГОС НОО [18], положения, выявленные в процессе изучения психолого-педагогической литературы [2; 5; 12], литературы по музыкальному ансамблевому исполнительству [3; 6; 14], в которой определяются необходимые качества инструменталистов-ансамблистов [11; 17], позволили определить следующие критерии замера развитости коммуникативных навыков в их различных (вербальные, невербальные) формах.

1. Активность при установлении коммуникативных связей со сверстниками – участниками ансамбля (проявляющаяся вербально). Выявление этих результатов позволит усилить работу педагога по налаживанию неформальных контактов и установлению доброжелательной и творческой атмосферы в коллективе, по снятию напряженных отношений, которые порой отрицательно влияют как на концертную, так и на репетиционную работу.

2. Активность при установлении коммуникативных связей с преподавателями или руководителями ансамбля (проявляющихся вербально при высказывании педагогом замечаний, предложений по улучшению исполнения и невербально, когда руководитель ансамбля использует только дирижерский жест. В эту коммуникацию входят и ответные действия исполнителей). Данный критерий был сформулирован ис-

ходя из положения многих авторов [3; 6; 11; 17] о том, что чем лучше участники ансамбля идут на контакт с руководителем-дирижером, тем эффективнее проходит репетиция, и, разумеется, создается качественный конечный художественный продукт на концерте. В скрипичном ансамбле, например, такая коммуникативная связь «руководитель (дирижер) – участники ансамбля» позволяет осуществлять единое исполнение цезур, штрихов, распределение смычка, верное использование аппликатуры, удержание темпа, а также помогает каждому исполнителю подстраивать свое звучание под звучание всех участников творческого коллектива. Такая коммуникация, как уже указывалась, осуществляется в процессе невербального и отчасти вербального (исполнительские ремарки руководителя ансамбля) художественного общения участников ансамбля и его руководителя.

3. Согласованные с другими участниками коммуникативные действия по созданию художественного продукта могут и должны происходить при ошибке исполнения одного из ансамблистов. Это выражается только в невербальных действиях коммуникативного характера при помощи мимики, движений корпуса, головы. Этими невербальными коммуникациями участники ансамбля поддерживают друг друга и исполнителя в случае его ошибки. Отсутствие этой поддержки приводит, как правило, к остановке ошибающегося ансамблиста, что, несомненно, снижает впечатление от исполнения музыкальной пьесы коллективом в целом.

По выделенным критериям в ноябре 2016 года проводились диагностика участников ансамбля скрипачей ГАУК СО «Свердловская детская государственная филармония» города Екатеринбурга. Перед тем, как описывать диагностические задания и качество их выполнения детьми, дадим краткую характеристику такого учреждения системы дополнительного музыкального образования, как детская филармония. Свердловская государственная детская филармония – концертно-образовательное учреждение, в котором шесть творческих коллективов: ансамбль танца «Улыбка», джаз-хор, капелла мальчиков и юношей, ансамбль скрипачей, оркестр народных инструментов, театр мюзикла. В них обучаются более тысячи детей от 3-х до 18-ти лет. Ансамбль скрипачей начал свой творческий путь в 1991 году. В настоящее время ансамбль подразделяется на группы первых, вторых и третьих скрипок. Как правило, младшие учащиеся исполняют третью партию и по мере взросления и овладения исполнительскими навы-

ками переходят во вторую и в первую группу. В каждой группе есть концертмейстер, который ведет партию, показывает остальным участникам вступления и окончания музыкальных фраз и определенных фрагментов.

Все участники скрипичного ансамбля кроме детской филармонии обучаются в детских музыкальных школах и детских школах искусств г. Екатеринбурга. Анализ их успеваемости в общеобразовательной школе показал, что все они успешно осваивают программу общеобразовательной школы, а некоторые дети являются активными участниками различных проектов в общеобразовательных и детских музыкальных школах. Уровень музыкального развития всех ансамблистов можно оценить как средний и выше среднего. Дети успешно справляются с теоретической частью обучения в детских музыкальных школах и детских школах искусств по дисциплинам «Сольфеджио», «Слушание музыки» и с практикой освоения основного музыкального инструмента (скрипка).

В диагностическом исследовании по выявлению развитости коммуникативных навыков принимали участие 25 детей в возрасте от 7,5 до 9,2 лет, а также 6 взрослых (2 руководителя, 2 ассистента руководителя и 2 взрослых концертмейстера). Участникам ансамбля предлагалось заполнить анкету, в которой содержались следующие вопросы.

1. С кем из участников ансамбля ты бы хотел исполнять одну партию?
2. С кем бы ты стал играть твоё любимое произведение в дуэте?
3. Кого бы ты пригласил на свой день рождения?

Отвечая на вопросы, каждый мог выбрать любое количество тех или иных членов группы в зависимости от личных симпатий (положительный выбор).

В результате проведенного исследования был определен статус участников коллектива («лидеры», «предпочитаемые», «принятые», «пренебрегаемые»). Необходимо отметить, что предпочтения, связанные с ансамблевой деятельностью и с неформальным общением, были различны, что подтверждается и результатами наблюдений.

При исследовании деловых взаимоотношений в группе (выбор партнера для исполнения партии и исполнения в дуэте) определилось несколько лидеров: Рома П. (13 выборов) и Таня Ч. (12 выборов). Рома П. – концертмейстер группы, лучше всех знает свою партию, уверенно ведет за собой, общителен, имеет лидерские задатки и является формальным лидером. Таня Ч. по профессиональным навыкам не уступает

Роме, также отлично знает партию, но не стремится к лидерству и признает ведущую роль Ромы, который в свою очередь относится к успехам Тани ревностно.

Предпочитаемых в группе оказалось 18 человек: Таня Н., Аня П. (по 7 выборов); Вова З., Миша Б., Аяна К., Лиза Ц. (по 6 выборов), остальные участники получили по 5 выборов. Но если Таня Ч., Миша Б., Аяна К. и Лиза Ц. общительны и толерантны по отношению к другим участникам группы, то высокий статус Вовы З. объясняется дружбой с лидером Ромой П., а статус Ани П. – дружбой с лидером Таней Ч.

Группа «принятых» насчитывает 4 человека: Маша М., Амина С., Макар Б. (по 3 выбора), к этой же группе необходимо отнести Гошу Д. (2 выбора, но оба взаимных). Сложности в общении возникают у Макара Б. Несмотря на то, что трое участников ансамбля хотели бы выступать вместе с ним, сам он отказался заполнять анкету, сказав, что ему «все равно».

К «пренебрегаемым» в данной группе следует отнести Лену К. (1 выбор и отсутствие взаимных выборов). Девочка отличается застенчивостью, неловкостью и слабой инструментальной подготовкой.

В предложенной детям анкете был сформулирован следующий вопрос: «Кого бы ты пригласил на свой день рождения?». Этот вопрос был не связан с ансамблевой деятельностью школьников. Результаты анализа ответов детей несколько поменяли их распределение по статусам. Так, в группе лидеров оказалась Лиза Ц., которая при оценке ее профессиональных качеств находилась только в группе предпочитаемых. Но данные опроса о неформальном общении показали, что именно она имеет наибольшее число приглашений на день рождения (10 выборов, причем 8 из них были взаимные). Эта роль неформального лидера совпадает с данными, полученными при наблюдении за общением детей. Лиза подвижная, активная девочка, всегда в центре внимания, обладает повышенным общительностью, легко находит общий язык со всеми в группе, но не обладает усидчивостью и не всегда безупречно исполняет свою партию, что не дает ей возможности быть лидером в ансамблевой игре.

В группу предпочитаемых по общению вне исполнительской деятельности вошли 10 человек. Это «профессиональные лидеры» Рома П. (8 выборов) и Таня Н. (7 выборов), Аня П. (6 выборов), Вова З. и Аяна К. (по 5 выборов).

В группе «принятых» (9 человек) также происходят изменения: перешли из «предпочитаемых» Миша Б. (4 выбора) и Таня М. (4 выбора), остались Макар Б. (3 вы-

бора) Амина С. и Гоша Д. (по 2 выбора). Макар Б. также отказался заполнять этот пункт анкеты, но те же трое участников ансамбля все-таки демонстрировали желание пригласить его на свой день рождения.

Более всего изменился характер отношений в группе «пренебрегаемые», в которую вошли: Лена К., Даша В., Тимофей К., Дима Г., Маша М. Они не получили ни одного выбора. И если Лена К. находится в этой группе из-за эмоциональной зажатости и неумения общаться со сверстниками, то Машу М. сверстники избегают из-за стремления все рассказывать преподавателям, что явно не нравится многим детям.

Второй критерий – активность при установлении коммуникативных связей с преподавателями (руководителями ансамбля). Методом замера сформированности такой активности послужил опрос шести педагогов (руководителей ансамбля). В группу детей с высокой активностью при установлении коммуникативных связей с преподавателями (руководителями ансамбля) педагогами были включены три участника: Вова З., Миша Б. и Таня Ч. Что касается остальных детей, то преподаватели отмечали, что трудностью в установлении коммуникации между педагогом и детьми является непринятие ими подсказок и замечаний по улучшению качества исполнения музыкального произведения, которые участники получают в ходе репетиционного процесса. Как указывают педагоги, участникам ансамбля не всегда удается конструктивно реагировать на такие подсказки педагогов, а также на их замечания, устранение которых способствует более успешному исполнению музыкального произведения ансамблем. Только Таня Ч., по мнению преподавателей, обладает достаточной самокритичностью и самоконтролем, чтобы реально оценивать свои действия, и поэтому относится к замечаниям спокойно, пытаясь тут же их устранить.

Что касается невербального общения, то педагоги отметили готовность 30 % от общего числа участников ансамбля к отклику на требования педагога, которые выражены посредством мануальной техники (дирижирования). Из оставшейся части ансамблистов одни, воспринимая невербальные послылы педагога, стараются найти ответные действия: играть в определенной части смычка или определенным штрихом, например, «detache» или «martele», но при этом данные действия выполняются не всегда корректно. Дети пережимают смычок, меняют динамику, могут ускорить темп, играют не в той части смычка, в которой необходимо исполнение, другими штрихами, могут перепутать аппликатуру. Другие дети, очевидно, стараясь музыкально ис-

полнять произведение в ансамбле, не всегда вовремя обращают внимание на предназначенный им мануальный сигнал дирижера: играть «forte» или «piano». Они часто не вовремя осознают выраженное мануально требование дирижера по переходу на другие виды штрихов – с «legato» на «staccato» или «spiccato».

Особая проблема у многих ансамблистов – совместное начало и окончание произведения, которые достигаются путем точного исполнительского ответного действия на ауфтакт дирижера. Поэтому, отвечая на вопрос о готовности детей к мгновенному ответу на мануальные действия – требования руководителя, педагоги отмечают, что у некоторых детей появляются затруднения в том, чтобы «сразу проявить готовность к ответной исполнительской реакции», отчего художественная коммуникация разрушается.

Анализ опроса педагогов показал, что у большинства ребят установилось доверительное «внеисполнительское» общение с преподавателями. 17 человек любят рассказывать о себе, в том числе трое из них держат преподавателя в курсе всех основных событий своей жизни. Четверо участников ансамбля (Лиза Ц., Таня Ч., Миша Б. и Гоша Д.) активно задают вопросы, если им что-то непонятно, или предлагают какие-то свои способы решения творческих задач.

Следует отметить, что уровень общения со сверстниками и с преподавателями у многих детей различен. Так, Макар Б. – хорошо развитый мальчик, умеет общаться со взрослыми, но не имеет дружеских контактов с участниками ансамбля. Маша М. старательно занимается в ансамбле, успешно контактирует с преподавателями, но часто жалуется (сообщает преподавателям о проделках ребят), поэтому и не пользуется уважением сверстников.

Заметные сложности в общении со взрослыми имеются у Тани Н., Ани П. и Лены К. Но если Лена К. – сложный ребенок с явно выраженным эмоциональным зажимом, то Аня П., наоборот, стремится своим поведением обратить на себя внимание остальных участников ансамбля: спорит с преподавателем, включает реплики в процессе исполнения, не всегда позитивно принимает «подсказку» педагога для улучшения качества исполнения. Вместе с тем Аня обладает хорошими профессиональными и ансамблевыми навыками. Таня Н., очень добрая и доброжелательная в общении со сверстниками, рассеянна и неаккуратна в ансамблевом исполнительстве. В связи с этим перед педагогами стоит задача увлечь девочку исполнительским творчеством, чтобы уровень ее технической подготовки был более высоким.

Для выявления результатов по третьему критерию детям были предложены следующие вопросы анкеты: «Как ты будешь поступать во время концерта, если твой товарищ ошибется?», «Будешь ли помогать товарищу в исправлении ошибки?», «Что надо будет делать, если один из участников ансамбля споткнулся, разволновался и перестал участвовать в исполнении?».

Обобщение результатов опроса было следующим:

- 38,5 % считают, что при такой ошибке надо «следить за остальными участниками ансамбля и стараться играть в той же части смычка и с такой же громкостью, как и все», при этом о помощи или поддержке товарищу никто из них не говорит;

- 26,8 % ребят считают, что в случае ошибки кого-то из ансамблистов следует помочь товарищу, но они не знают, как это сделать. Самому же ошибающемуся просто необходимо «послушать, что играют остальные ребята, и начать им подыгрывать»;

- 34,7 % ребят утверждают, что если на концерте увидят, как кто-то «теряет текст», путает штрихи, то необходимо «сосредоточиться и смотреть на «командира», чтобы самому не сбиться».

Отдельно стоит отметить: 37,7 % учащихся добавили, что «постараются играть громче, ярче, чтобы зрители не заметили оплошности у товарища», а 15 % опрошенных детей ответили, что не будут обращать внимание на ошибающегося и «никак не смогут с ним контактировать и показывать ему какое-то одобрение» невербальными средствами.

Таким образом, реально помочь ошибающемуся товарищу в ансамбле не готовы ни одни из исполнителей. Полученные результаты по третьему критерию говорят об определенной проблеме в художественной коммуникации, выраженной в невербальной форме – одобрения, поддержки. Членами ансамбля являются младшие школьники, риски допущения ошибок и просчетов в исполнении у которых более высокие, чем, например, в ансамбле старшеклассников. Поэтому педагогам, руководителям ансамблей следует провести какие-то тренинги у детей в игровой форме, содержанием которых были бы создание ситуаций, когда ошибается один из исполнителей, а другие мимикой, позой, движением корпуса, взглядом могли бы поддержать товарища. Сами педагоги с концертмейстерами могут создать ситуацию исполнения ими ансамблевого произведения, добавив в это исполнение ролевою игру, когда кто-то из них преднамеренно ошибается, а другие члены

ансамбля демонстрируют различные возможные варианты поддержки.

Проведенная диагностика развитости коммуникативных навыков младших школьников – участников ансамбля скрипачей Свердловской детской филармонии позволила сделать следующие выводы.

1. Педагогу, концертмейстеру, руководителю ансамбля следует внедрять в работу с детьми педагогические методы и формы, способствующие развитию коммуникативных навыков по всем трем критериям, т. к. игра в ансамбле требует четкого взаимодействия между ансамблистами, между ансамблистами и дирижером (руководителем ансамбля), а при возникновении каких-то негативных непредвиденных моментов каждый из участников ансамбля должен быть готов к поддержке, выраженной в виде невербальной коммуникации.

2. Для педагога, концертмейстера, руководителя ансамбля необходимо разработать формы совместной деятельности не только в процессе художественного общения, но и в процессе общения «внеисполнительского», чтобы в коллективе не осталось «пренебрегаемых» участников ансамбля.

3. Педагогу, концертмейстеру, руководителю ансамбля необходимы разработка плана совместных действий с детьми и создание условий для обучения ансамблистов навыкам взаимопомощи путем невербальной коммуникации – одобрения при ошибке исполнения тем или иным участником ансамбля, – а также система педагогических приемов, включающих юных ансамблистов в процесс обучения формам невербальной коммуникации – поддержки в исполнительстве.

4. Педагогам, концертмейстеру, руководителю ансамбля необходимо включать «хорошо контактирующих с ними детей», но имеющих проблемы общения с детьми – участниками ансамбля, в коллективные обсуждения по выбору тех или иных исполнительских методов, включать в работу парно хорошо контактирующих с педагогами участников ансамбля, но отвергаемых ее членами, с другими детьми, вводить практику назначения разных (и даже не очень сильных в техническом плане ансамблистов) концертмейстерами на занятиях-репетициях.

5. Педагогам и концертмейстерам следует использовать игры на развитие внимательности при невербальном общении «дирижер – ансамблисты», игры на понимание требований дирижера, выраженных в определенных жестах (например, игра «Зеркало», когда дети повторяют движения дирижера, «проживая» таким образом каждый жест, вызванный особенностью исполнения музыкального произведения, игра «В кон-

цертном зале», когда один из участников ансамбля может стать дирижером того или иного музыкального произведения, а ансамблисты вместе с педагогом – руководителем ансамбля должны отвечать на мануальные воплощения музыки ребенком-дирижером).

Представленные результаты диагностирования могут быть обобщены и проанализированы педагогами других исполнительских ансамблей (вокальных, вокаль-

но-инструментальных, хоровых, эстрадных и т. д.) для проведения такой же процедуры диагностирования в своих творческих коллективах. Методы диагностики, предложенные в данной статье, могут способствовать разработке программы развития коммуникативных навыков в творческом исполнении у детей младшего школьного возраста, участвующих в разных видах и типах исполнительских ансамблей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баренбойм Л. А. Музыкальная педагогика и исполнительство. – Л. : Музыка, 1974. – 336 с.
2. Битянова М. Как измерить отношения в классе: социометрический метод в школьной практике. – М. : Чистые пруды, 2005. – 32 с.
3. Готлиб А. Первые уроки фортепианного ансамбля. – М. : Музыка, 1971.
4. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М. : Политиздат, 1988. – 319 с.
5. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли : пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2011. – 152 с.
6. Лукьянова Е. П. Формирование профессионально-коммуникативных качеств музыканта-исполнителя в классе камерного ансамбля : монография / Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2007. – 121 с.
7. Матвеева Л. В., Газизова И. А. Перспективы формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников в процессе обучения в детской музыкальной школе (по материалам констатирующего обследования) // Казанская наука. – 2015. – № 7. – С. 143-145.
8. Миронов В. В. Современные трансформации в культуре. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 118 с.
9. Миронова М. П. Музыкальная коммуникация в контексте современного гуманитарного знания. – Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2012. – 125 с.
10. Никитина Н. И., Веревкина А. Н. Машкович Н. В. Некоторые аспекты процесса развития коммуникативных навыков младших школьников // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2016. – № 3 (9). – С. 69-72.
11. Опрышко Н. Г. Некоторые особенности работы над фортепианными ансамблями в младших классах ДМШ и ДШИ // Научный альманах. – 2015. – № 10 (12). – С. 345-347.
12. Попова-Денисова С. В. Развитие межличностных отношений у младших школьников // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 41. – С. 109-113.
13. Сохор А. Н. Музыкальная жизнь и общественно-музыкальная коммуникация // Вопросы социологии и эстетики музыки. – Л. : Советский композитор, 1980. – С. 120-136.
14. Степанова Н. В. Коммуникация в системе межличностного взаимодействия исполнителей в фортепианном ансамбле // Музыкальное образование сегодня: поиски, инновации, проблемы : тез. докл. всерос. научн.-практ. конф. (3 февр. 2010 г.). – Челябинск : ЧГИМ, 2010. – С. 23-25.
15. Тагильцева Н. Г. Искусство в формировании коммуникативных навыков младших школьников // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2016. – № 1. – С. 56-60.
16. Тагильцева Н. Г. Художественное общение в формировании коммуникативных навыков младших школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2016. – № 1. – С. 17-20.
17. Трофимова С. В. Ансамбль скрипачей в классе скрипки // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 1 (2). – С. 119-122.
18. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М. : Просвещение, 2011. – 33 с.

REFERENCES

1. Barenboym L. A. Muzykal'naya pedagogika i ispolnitel'stvo. – L. : Muzyka, 1974. – 336 s.
2. Bityanova M. Kak izmerit' otnosheniya v klasse: sotsiometricheskii metod v shkol'noy praktike. – M. : Chistye prudy, 2005. – 32 s.
3. Gotlib A. Pervye uroki fortepiannogo ansamblya. – M. : Muzyka, 1971.
4. Kagan M. S. Mir obshcheniya: problema mezhsob'ektnykh otnosheniy. – M. : Politizdat, 1988. – 319 s.
5. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye deystviya v nachal'noy shkole. Ot deystviya k mysli : posobie dlya uchitelya / pod red. A. G. Asmolova. – M. : Prosveshchenie, 2011. – 152 s.
6. Luk'yanova E. P. Formirovanie professional'no-kommunikativnykh kachestv muzykanta-ispolnitelya v klasse kamernogo ansamblya : monografiya / Ural. gos. konservatoriya im. M. P. Musorgskogo. – Ekaterinburg, 2007. – 121 s.
7. Matveeva L. V., Gazizova I. A. Perspektivy formirovaniya regul'yativnykh universal'nykh uchebnykh deystviy u mladshikh shkol'nikov v protsesse obucheniya v detskoj muzykal'noy shkole (po materialam konstatiruyushchego obsledovaniya) // Kazanskaya nauka. – 2015. – № 7. – S. 143-145.
8. Mironov V. V. Sovremennye transformatsii v kul'ture. – SPb. : SPbGUP, 2011. – 118 s.
9. Mironova M. P. Muzykal'naya kommunikatsiya v kontekste sovremennogo gumanitarnogo znaniya. – Saransk : Mordovskiy gos. ped. in-t im. M. E. Evsev'eva, 2012. – 125 s.
10. Nikitina N. I., Verevkina A. N., Mashkovich N. V. Nekotorye aspekty protsessa razvitiya kommunikativnykh navykov mladshikh shkol'nikov // Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i

praktika. – 2016. – № 3 (9). – S. 69-72.

11. Opryshko N. G. Nekotorye osobennosti raboty nad fortepiannymi ansamblyami v mladshikh klassakh DMSH i DShI // Nauchnyy al'manakh. – 2015. – № 10 (12). – S. 345-347.

12. Popova-Denisova S. V. Razvitie mezhlichnostnykh otnosheniy u mladshikh shkol'nikov // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – 2014. – № 41. – S. 109-113.

13. Sokhor A. N. Muzykal'naya zhizn' i obshchestvenno-muzykal'naya kommunikatsiya // Voprosy sotsiologii i estetiki muzyki. – L. : Sovetskiy kompozitor, 1980. – S. 120-136.

14. Stepanova N. V. Kommunikatsiya v sisteme mezhlichnostnogo vzaimodeystviya ispolniteley v fortepiannom ansamble // Muzykal'noe obrazovanie segodnya: poiski, innovatsii, problemy : tez. dokl. vsenos. nauchn.-prakt. konf. (3 fevr. 2010 g.). – Chelyabinsk : ChGIM, 2010. – S. 23-25.

15. Tagil'tseva N. G. Iskusstvo v formirovanii kommunikativnykh navykov mladshikh shkol'nikov // Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2016. – № 1. – S. 56-60.

16. Tagil'tseva N. G. Khudozhestvennoe obshchenie v formirovanii kommunikativnykh navykov mladshikh shkol'nikov // Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment. – 2016. – № 1. – S. 17-20.

17. Trofimova S. V. Ansambl' skripachey v klasse skripki // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. – 2015. – № 1 (2). – S. 119-122.

18. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya. – M. : Prosveshchenie, 2011. – 33 s.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Л. В. Матвеева.